

Глава 263. Можешь ли ты с уверенностью сказать, что Лу Ци – твоя родная дочь?

Перевод: Sv_L

.

– О чем ты говоришь? Лу Ман – моя дочь, почему я не имею права заботиться о ней? – Лу Циюань был недоволен, Лу Ман была его дочерью, и она останется его дочерью на всю жизнь.

– Пока моя кровь течет по венам Лу Ман, она должна называть меня «папа» и слушать меня! Ты хочешь порвать со мной отношения? Это невозможно! – злоратно сказал Лу Циюань, злобно улыбаясь. – Вот если она потеряет всю свою кровь до последней капли, только тогда она будет не моей крови, и разорвет наше кровное родство.

В общем, он предлагал Лу Ман умереть!

Или она должна умереть, или пока она жива, даже если она не хочет, она все равно должна называть его папой и выполнять все его приказы!

– Тьфу! Совсем совесть потерял?! Лу Ци – твоя дочь, а Лу Ман – нет? Не забывай, это я рисковала своей жизнью, чтобы родить тебе Лу Ман! Я не прошу тебя делать что-либо для Лу Ман, но она получила заслуженную возможность выбиться в люди, не смей стоять у нее на пути! Хватит делать все, лишь бы навредить ей посильнее! Почему ты требуешь, чтобы она всегда уступала Лу Ци? Лу Ци обычная бездарность, так почему же Лу Ман должна приносить себя в жертву?

В этот момент Лу Ман, наконец, сумела открыть дверь, но получилось открыть только небольшую щель, потому что телохранители привинтили к двери толстую металлическую цепь.

Ся Цинвэй пришла в ярость, и ее глаза были красными от разрывающих ее гнева и бессилия, но глядя на двух бездушных тварей снаружи, она вдруг зловеще улыбнулась.

– Лу Циюань я полностью уверена, что Лу Ман – твоя родная дочь. В конце концов, в то время ты был со мной дома каждый день и у меня, кроме тебя, других мужчин не было. Но можешь ли ты с уверенностью сказать, что Лу Ци – твоя родная дочь? Когда ты жил со мной, ты не мог быть рядом с Ся Цинъян. В то время ты и Ся Цинъян тайком встречались, чтобы впопыхах перепихнуться, и видел ты ее очень редко. Ты уверен, что в то время она не спала с другими мужчинами? Не забывай, тогда у нее еще был муж, но она завела роман с тобой, поскольку не могла вынести одиночества, разве она не могла найти кого-то другого, потому что ты не был с ней все время? И ты, правда, веришь, что ее муж никогда не касался ее с тех пор, как вы начали прелюбодействовать?

Ся Цинвэй жестоко улыбнулся.

- Конечно, Лу Ци может быть твоей дочерью, но она также может быть ребенком Ся Цинъян и ее бывшего мужа, и, вероятнее, она будет дочерью другого мужчины. Когда Лу Ци родилась, с твоей подозрительной натурой, ты действительно ни разу не подумал о том, чтобы сделать тест на отцовство? Я должна сказать, что Ся Цинъян по-настоящему очень талантлива. Мне не стыдно, что я проиграла ей, я просто не могу быть настолько ушлой, как она!

Лу Ман даже не предполагала, что у честной и порядочной Ся Цинвэй, очень сдержанной по характеру, будет такой ядовитый язык.

Увидев, как Ся Цинвэй высказала, все что думала, Лу Ман почувствовала, что ее собственная сдерживаемая ненависть, наконец, была выпущена через слова Ся Цинвэй!

Сквозь щель в двери, которая была шириной с ладонь, она увидела смертельную злобу, вспыхнувшую в глазах Ся Цинъян.

- Ся Цинвэй, прекрати молоть чушь!

Всегда именно Ся Цинъян злила и обижала Ся Цинвэй, но на этот раз сама Ся Цинъян по-настоящему пришла в ужас от слов Ся Цинвэй, испугавшись так, что почти сошла с ума.

Слова Ся Цинвэй почти довели ее до сердечного приступа!

Лу Циюань был очень подозрительным человеком, и, честно говоря, он мог легко манипулировать тем, что он слышит. Даже если кто-то говорит откровенные глупости, он без колебаний поверит и начнет подозревать... при условии, что ему выгодно быть подозрительным или ему сказали нечто непосредственно касающееся его шкурных интересов.

Как и ожидалось, Лу Циюань мгновенно побледнел и его выражение лица резко изменилось.

Ся Цинъян с видом оскорбленной невинности поспешно обняла Лу Циюаня за руку и беспомощно сказала, чуть не плача:

- Циюань, не слушай ее, она говорит ерунду! Она просто ненавидит то, как хорошо ты со мной обращаешься, и сильно ревнует, чувствуя себя несчастной!

Лу Циюань успокаивающе похлопал Ся Цинъян по руке:

- Не волнуйся, с какой стати я должен подозревать тебя?

Когда Ся Цинвэй увидела, что они так себя ведут, она почувствовала такое отвращение, что ее чуть ли не стошнило, и дернула дверь так сильно, как только могла, натянув металлическую цепочку на двери, пока та не зазвенела:

- Лу Циюань, открой дверь сейчас же!

- Можешь даже не умолять меня об этом! Вы обе должны вести себя послушно и просто оставаться дома. Что касается еды и воды, я позабочусь, чтобы вам их доставили, но Лу Ман определенно никогда не поедет на съемки и не присоединиться к съемочной группе, - холодно сказал Лу Циюань.

- Это незаконно, я сообщу об этом в полицию, - сердито пригрозила Ся Цинвэй.

- Ты можешь позвонить в полицию, но к тому времени, когда полиция приедет и выпустит Лу Ман, будет уже поздно - она не сможет вовремя попасть на свой рейс и не сможет вовремя добраться до места съемок, что приведет к нарушению контракта!

Как только Лу Циюань вспомнил о неустойке в десять миллионов юаней за нарушение контракта, заплатить которую Лу Ман была не в состоянии, он почувствовал себя невероятно счастливым.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/583175>